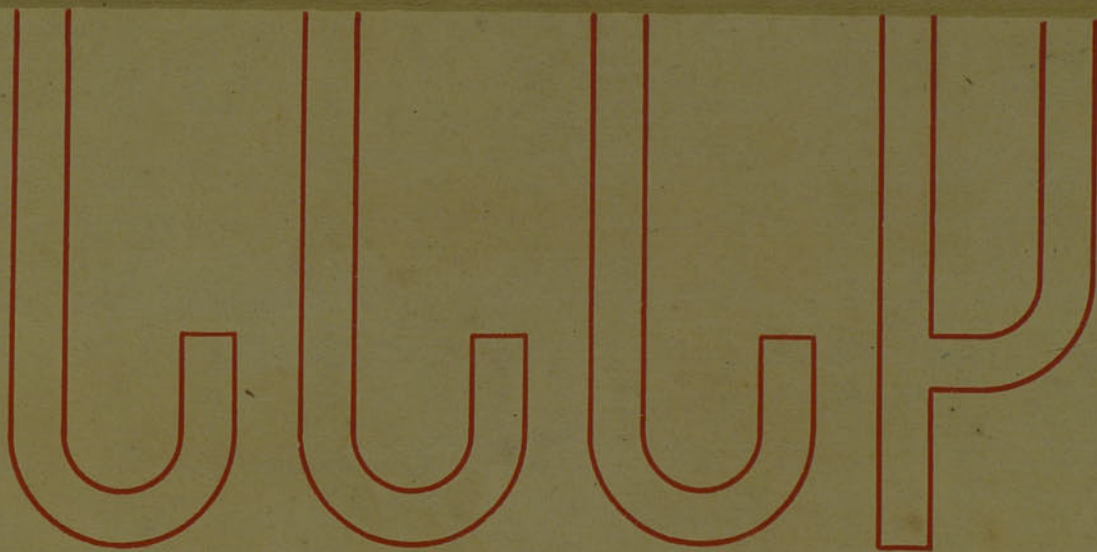

АРХИТЕКТУРА

L'architecture de l'URSS

Architecture of the USSR

Architektur der UdSSR

8

1

9

3

4

ЖУРНАЛЬНО-ГАЗЕТНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ

ЖИЛИЩНАЯ АРХИТЕКТУРА СРЕДНЕ-АЗИАТСКОГО ГОРОДА

В. ЛАВРОВ

Еще в XI веке установился тип города феодальной Средней Азии, с тех пор не подвергавшийся до последнего времени существенным изменениям, — «с главными улицами от ворот к центру, базарными лавками вдоль этих улиц и центральным куполом рынка в месте их пересечения» (Бартольд, «История Туркестана»).

Характерной чертой городов Средней Азии, по крайней мере большинства из них, является отсутствие резко выраженных границ. Населенные места городского типа являются как бы фокусами крупных оазисов. Разница между кишлаком и городом в смысле их планировочной структуры имела в значительной мере количественный, а не качественный характер.

Жилой квартал средне-азиатского города определен как характерное выражение индивидуального быта в условиях натурального хозяйства, когда промышленность носила характер преимущественно домашнего мелкого ремесленно-кустарного производства и мануфактура играла весьма незначительную роль. Развитие торговли находилось на низком уровне, и базар был почти единственной и нечленимой формой торгово-меновых отношений.

Торговый центр города с преобладающим пешеходным движением в его пределах имел сильно развитую уличную сеть и вследствие этого малые размеры строительных квар-

Типичный
план средне-
азиатского
города
(Ходжикент)

Plan-type d'une
ville d'Asie russe
(Ville de Khod-
jikente)

талов. Наоборот, замкнутая жизнь, протекающая в окраинных сельскохозяйственных и кустарно-ремесленных районах города, обусловленная привязанностью жилья к месту работы, не создавала необходимости в развитой сети улиц. Жилище с транзитной улицей связывается сетью жилых улиц-тушиков, входящих вглубь квартала, но не перерезывающих его.

Наследственное и брачное право по шариату предусматривает после смерти главы семьи такое деление наследства (в том числе и земельных угодий), при котором жена получает, примерно, третью часть, а дочери и сыновья остальное из расчета двух единиц

сыну и одной — дочери. Планировочный анализ отдельных владений, входящих в состав квартала, с достаточной ясностью показывает отражение этого явления в структуре жилого участка, где в ряде случаев можно проследить постепенное дробление единого жилого участка, вследствие чего жилой квартал постепенно превращается в своеобразную мозаику.

Архитектурным планировочным центром, объединяющим ряд жилых районов города и создающим впечатление композиционно-пространственного единства данного населенного пункта, являлись центральные сооружения общественного и религиозного назначения.

Улица торгового центра. Гор. Самарканд
Une rue du centre commercial de la ville de Samarkande

Улица г. Маргелиан
Une rue de la ville Marguéliane

Своей величиной, формой, положением относительно основной жилой массы зданий и архитектурной обработкой эти здания выражали свойственное феодальному обществу противопоставление между монументальной архитектурой общественно-религиозных сооружений и обезличенной, массовой жилой архитектурой.

В то же время отдельные сооружения и их группы статичны, замкнуты в себе, не соподчинялись, а как бы сосуществовали друг с другом. Внутреннее пространство сооружения резко противопоставляется внешней среде. Жилой участок, включающий в свою систему жилые и хозяйственные сооружения, отделен стеной (дувалом) от улицы. Наружные стены зданий, выходящие на улицу, лишены каких-либо проемов и отверстий, они являются как бы барьерами, резко отграничивающими внутреннее пространство жилого участка от внешнего пространства улицы. Улица, таким образом, не имеет многостороннего жизненного значения в системе жилого района, являясь исключительно руслом движения, но не местом общественно-бытовой деятельности населения.

При таком положении о едином планировочном ансамбле отдельных частей города, говорить, конечно, не приходится.

Так, например, общественно-религиозное сооружение, имеющее обычно перед собою площадь, резко противопоставлено пространству этой площади, никогда с ним не сливаясь и не включая его в общий ансамбль, причем самое пространство площади играет служебное значение. Ведущим элементом комплекса всегда бывает здание, ради которого и для которого эта площадь существует.

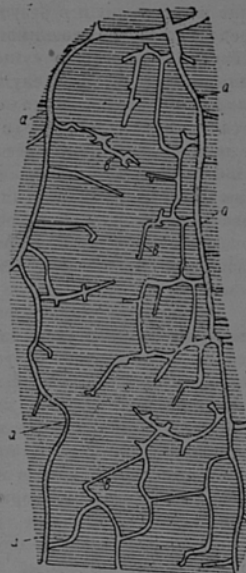

Соотношение улиц и строительных участков в районе центрального базара
Гор. Андижан

Proportion entre les rues et les terrains de construction dans le quartier du bazar central à Andijan

Соотношение улиц и строительных участков в жилой части
г. Намангана
А — транспортная магистраль
В — жилые улицы

Proportion entre les rues et les terrains de construction dans la partie habitée de ville de Namangan

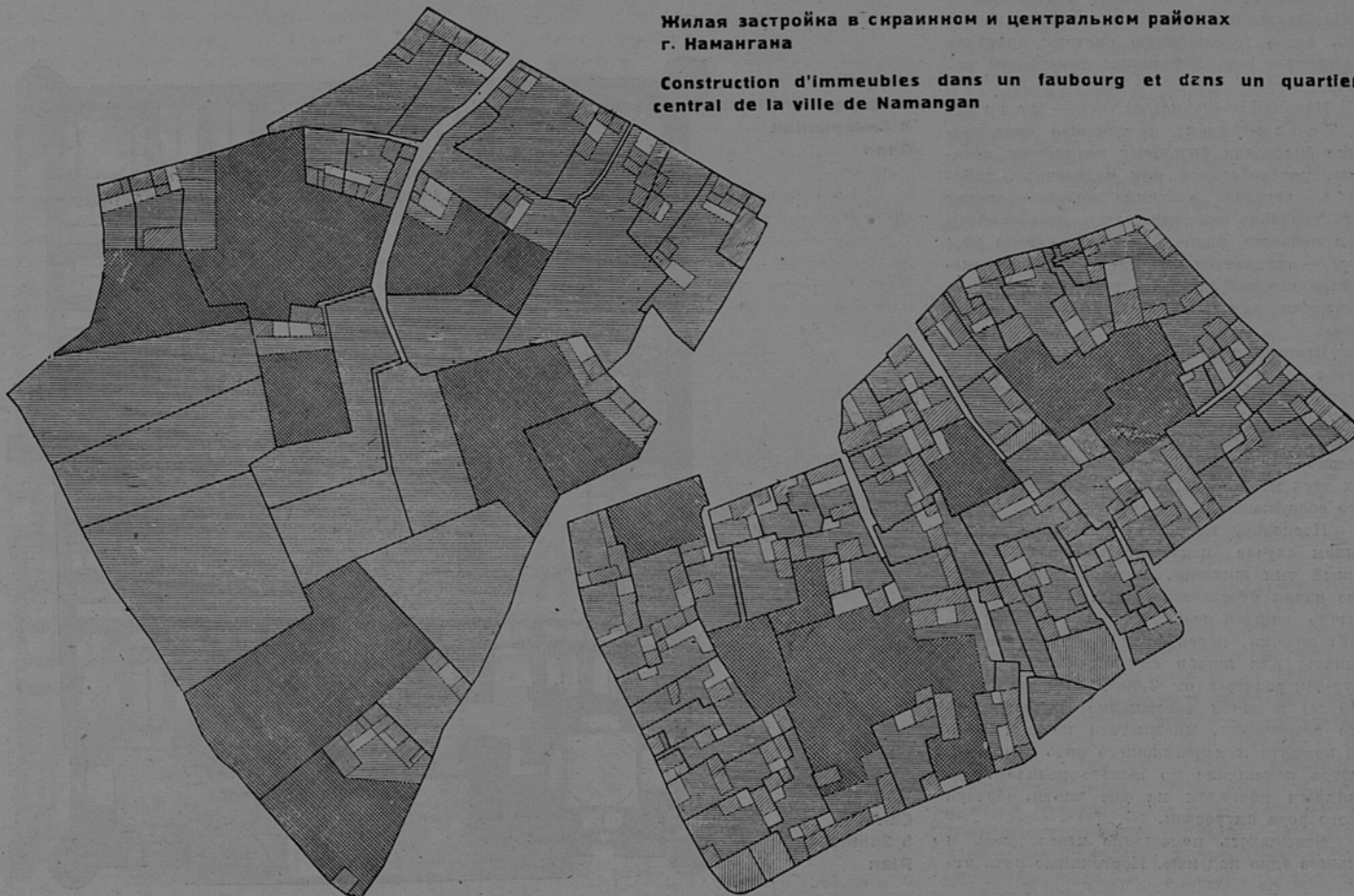
Достаточно показательным примером может служить Регистанская площадь в Самарканде, пространство которой определено последовательно сооруженными по ее периферии зданиями медресе, замыкающими площадь с трех сторон.

ОБЩЕСТВЕННО-ЖИЛЫЕ СООРУЖЕНИЯ (МЕДРЕССЕ, ХАНАКИ, КАРАВАН-САРАИ)

Своеобразным «жилым комбинатом», организующим коллективный быт предта-

вителей, господствующего класса, являлись медресе, — высшие богословские учебные заведения с общежитиями при них, обычно служившие местом исполнения религиозно-культовых обрядов. Они играли роль мечети и одновременно были местом жительства учеников высших богословских учебных заведений и их учителей — мударрисов, проживающих в специально предназначенных для этой цели кельях.

Тип медресе, как специфического сооружения, формировался постепенно в те-

Жилая застройка в окраинном и центральном районах
г. Намангана

Construction d'immeubles dans un faubourg et dans un quartier central de la ville de Namangan

чение ряда веков, и в результате выработался определенный композиционный «стандарт» со сравнительно мало существенными отклонениями в отдельных случаях.

Группа медресе на сарматском Регистане, осуществляясь в продолжение более двух столетий (медресе Улуг-Бек окончено в 1420 г., Шир-Дор заложено в 1619 г. и Тилля-Кара в 1646 г.) весьма типична для построек этого рода.

Медресе Улуг-Бек представляет в плане замкнутый прямоугольник размером 56×81 м.

Основной композиционной задачей являлось дать помещения для возможно большего числа учащихся. Всего в медресе Улуг-Бек, судя по плану, было не менее 44 жилых комнат, причем каждая комната отводилась для двух учащихся — мулл. Учитель мударрис занимал комнату один.

Кроме главного хода в медресе имелось два боковых, которые через изломанный под двумя прямыми углами коридор вели в вымощенный плитками двор, имеющий размер примерно 30×30 м. По углам здания были размещены комнаты для занятий, кроме того в западной стороне располагалась большая аудитория, служившая одновременно и мечетью.

Медресе Шир-Дор, получившее свое название от мозаичных изображений львов на тимпанах ништак (шир в переводе с персидского — лев, дор — имеющий) расположено напротив медресе Улуг-Бек и является продолжением последнему. Общие размеры плана медресе Шир-Дор соответствуют противоположному, имея несколько менее развитую глубинную координату из-за отсутствия большой аудитории-мечети.

Расположение жилых помещений — хуждр, также в основном аналогичны, имеют лишь более усложненную систему проходов и развитую сеть небольших помещений каморок.

Наконец последнее из трех — медресе Тилля-Кара, получившее свое название благодаря большому количеству позолоты, употребленной при отделочных работах (в переводе название медресе может быть передано как «покрытая позолотой»), имея меньшие размеры плана, — около 80×67 м, — отличается от предыдущих совмещением высшей школы с соборной мечетью. Последняя занимает всю западную часть стены.

Вторым существенным отличием является расположение части хуждр наружной части здания.

Это обстоятельство, давая более мелкие членения наружного массива здания, несколько приближает его (относительно первых двух медресе) к типу и масштабам жилого сооружения.

Поскольку медресе нас интересует в данном случае исключительно как своеобразный тип жилища, остановимся на анализе плана отдельных жилых ячеек здания. Обычно каждая ячейка состояла из трех частей: лоджии, перекрытой арочным сводом, комнаты для жилья (имеющей в медресе Улуг-Бек размеры от 3,00×3,70 м до 3,20×4,60 м) и почти совершенно темного второго помещения, имевшегося не при каждой комнате и исполнявшего роль кладовой. Иногда помещение по высоте делилось деревянным настилом на две части, образуя своего рода антресоли.

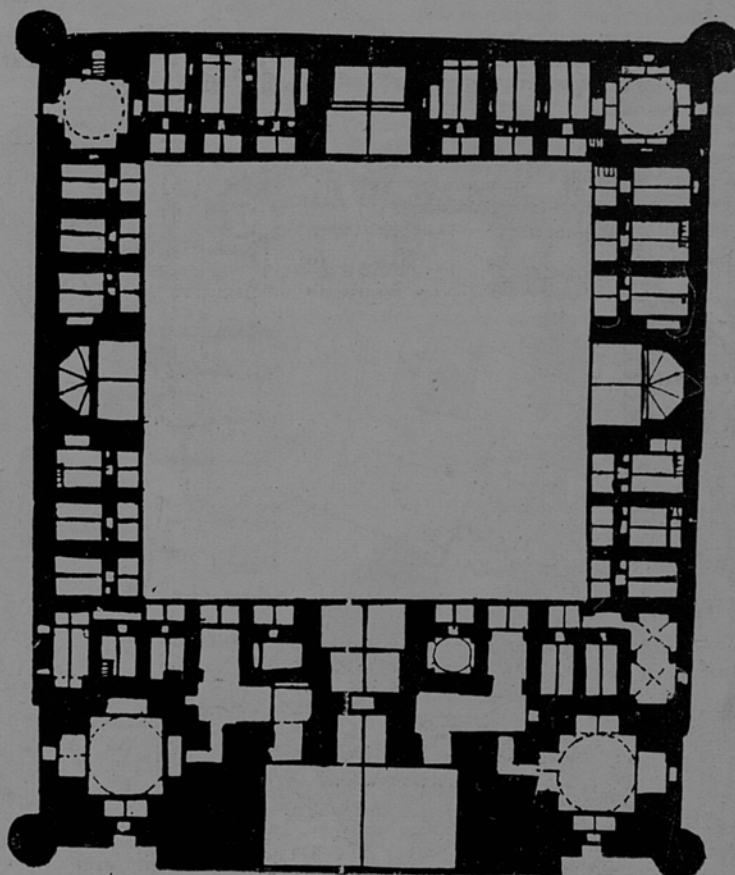
Освещалось помещение через дверь и большое окно над ней. Постоянные печи от-

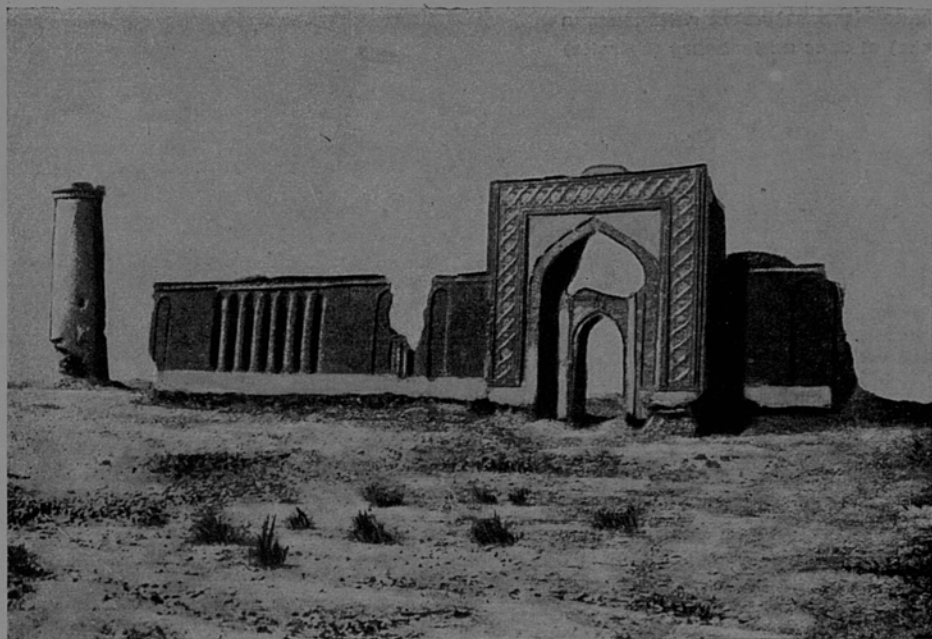
Медресе Шир-Дор в Самарканде

Médrissé Chir-Dor à Samarkande

Медресе Шир-Дор в Самарканде План

Médrissé Chir-Dor à Samarkande Plan

Нараван-сарай „Рабат-и-Малин“

Karzvan-Sarai „Rabat-j-Malik“

существовали. Обогревалось помещение горячими углями на жаровнях (садал).

Здание медресе трактуется как единое пластическое целое, как законченный объем, четко ограниченный плоскостями, замыкающими этот объем в себе самом. Все сооружение в целом как бы противопоставлено обыденному пространству. Господствует абсолютный масштаб. Так, например, мотив арки, присутствующий во всех основных элементах здания, изменяется по своей величине, образуя систему последовательно возрастающих масштабных рядов от малых по размерам арок перед помещениями хуждр до гигантского портала — пиштака главного входа.

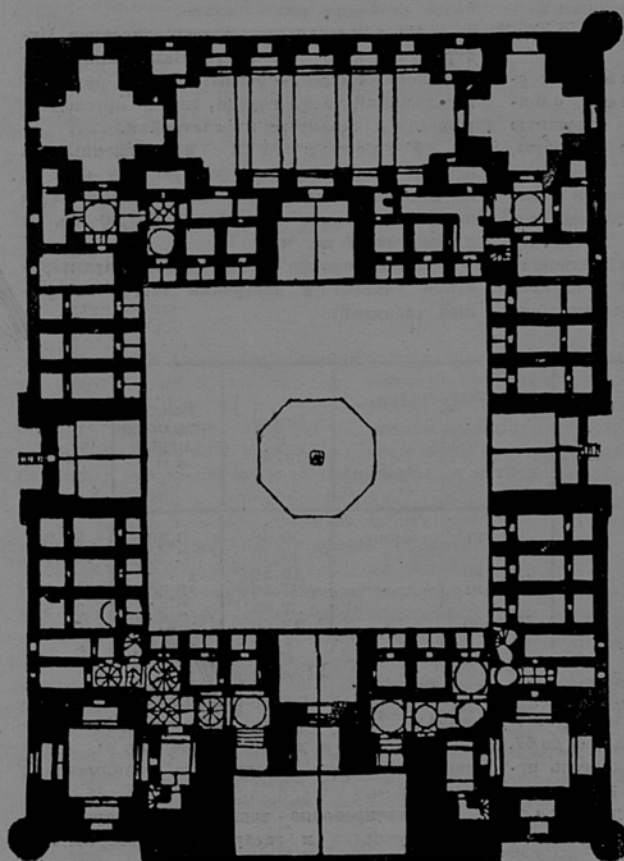
Противопоставление архитектурных масштабов и величин сооружению обыденному пространству, необходимому для повседневной жизни человека, подчеркивается еще раз в надписях на стенах здания, адресуемых непосредственно к мировому пространству. Так, например, надпись на стене медресе Шир-Дор, сообщающая о ее постройке, сделана в следующих выражениях: «Он соорудил такое медресе, что земля доведена им до зенита неба — это знамя взаимного их украшения. Годами не достигнет высокой вершины его портала мощью и усердием искусных крыльев орел ума. Веками не достигнет верха запретных его минаретов искусный акробат мысли по канату фантазии. Когда архитектор точной правильности воздвиг изгиб арки портала, небеса, приняв ее за новую луну, прикусили палец от удивления».

Вторым типом общественно-жилых зданий являются ханаки — странноприимные дома. Одним из наиболее характерных представителей этого рода сооружений является здание, именуемое «Кырк-кыз» («сорок дев») близ древнего Термеца, обнаруженное и изученное экспедицией Музея восточных культур в 1926—27 гг.

Здание в плане имеет форму квадрата. С каждой из четырех сторон находятся сквозные двери. Вдоль наружных стен проходили коридоры, из которых можно было попасть в полутемные, освещенные вторым светом жилые помещения — хуждры. Часть помещений более крупных размеров, типа зал различной величины, могла иметь общественное назначение.

Архитектурный объем здания развивается в горизонтальном направлении. Наличие по углам башен, не имевших утилитарного назначения, сближает его со зданиями общественного характера. По своей конфигурации и основным членениям, сооружение трактуется, как изолированный в себе замкнутый объем, четко отграниченный от внешнего пространства, его окружающего. Этот прием, как было показано на примерах медресе, вполне соответствует архитектурному мышлению, сложившемуся в специфических общественных и социально-бытовых условиях азиатского феодализма.

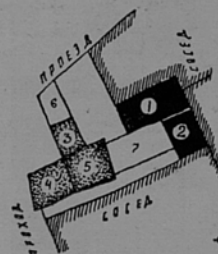
Наконец, к третьему типу общественно-жилых зданий можно отнести караван-сараи, своего рода гостиницы средне-азиатского города. Их план, подобно первым двум рассмотренным выше типам сооружений, решался в форме замкнутого прямоугольника с внутренним двором, по периферии которого располагались (обычно во втором этаже) отдельные жилые помещения, соединенные между собой открытой галереей. В первом этаже, непосредственно под жилыми комнатами, отводились места, защищенные от солнца, для верховых лошадей и ослов.

Медресе Улуг-Бек
ПланMédressé d'Ouloug-Bek
Plan

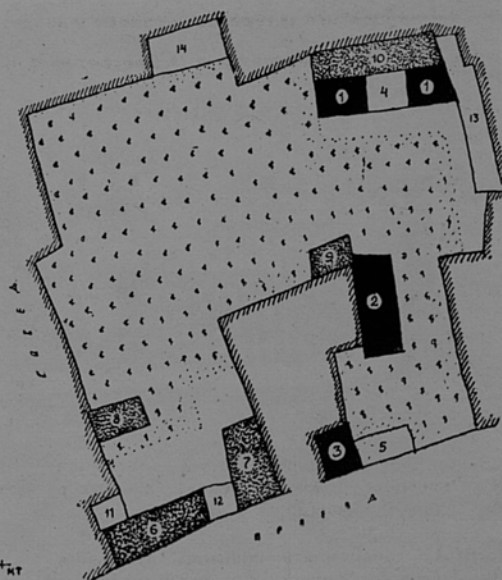
Планы участков в центральной (слева) и окраинной (справа) части г. Намангана
Plans de terrains dans la partie centrale (à gauche) et dans un fanbourg (à droite)
de la ville de Namangan

Слева: 1, 2 — жилая комната, 3, 4, 5 — сарай, 6 — навес, 7 — терраса

Справа: 1, 2, 3 — жилая комната, 4, 5 — терраса, 6, 7, 8, 9, 10 — сарай, 11, 12, 13 — навес.

0 5 10 15 20 м

ЖИЛОЙ КВАРТАЛ И ЖИЛОЙ ДОМ «СТАРОГО ГОРОДА»

Жилые кварталы «старых» частей среднеазиатского города можно разбить на два типа: а) тип жилого квартала торгово-ремесленного населения, систематически связанного с базарной торговлей и живущего в центральной части города и б) тип жилквартала садоводческо-земледельческого населения окраинных частей города, связанного с базаром и центром города эпизодически. Эти два типа определились под влиянием роста товарных отношений в эпоху феодализма, в результате выделения из крестьянского хозяйства элементов домашней промышленности, мелкого ремесла.

Таким образом, место оседания мелкого ремесла и становится населенным пунктом простого товарного производства — центром «старого» азиатского города, а местами оседания работников сельского хозяйства являются окраинные части, охватывающие кольцо ремесленный центр.

Дробность хозяйства, усугубленная в условиях Ср. Азии рядом дополнительных факторов (например, как было указано выше, правом наследства по шариату) вызывает и раздробленность жилища.

Эта тенденция наиболее последовательно выражена в жилищах торговцев. В этом случае положение жилого дома в системе квартала определяется наличием и прохождением главной торговой улицы, на которую должны быть ориентированы эти дома своей главной стороной (торговое помещение и мастерская).

Наоборот, в жилквартале сельскохозяйственного района города транзитная улица не имеет организующего влияния. Определяющим фактором является здесь жилой участок, в зависимости от положения которого и проходит улица, заканчивающаяся зачастую тупиковым проходом, подводящим непосредственно к данному жилому участку. Расположение же самих жилых участков максимально приближено к возделываемому земельному участку. Предельная парцеллярность последних в условиях поливного земледелия, преобладание садовой и хлопковой культуры определило кустовой, групповой тип

расположения жилых массивов, чередующихся с возделываемыми земельными участками, в то время как жилая часть торгового центра города имеет противоположную тенденцию к периферийной, рядовой застройке с выводом нижних этажей жилых зданий, включающих мастерскую, на торговую проезжую улицу. Место жилища в течение весьма продолжительного времени обживались целым рядом поколений, причем основной тип жилища приспособлялся к тем или иным количественным изменениям семейного коллектива, владеющего по праву наследства данным участком. Строитель и потребитель жилища совмещаются в одном семейном коллективе, являющемся одновременно и одной производственной ячейкой.

В большинстве случаев двор делился на две, совершенно обособленные половины: наружную мужскую (ташкари) и внутреннюю, женскую, семейную (ичкари).

Такого деления двора на ташкари и ичкари не встречалось только у наиболее бедных семей, не имевших средств на сооружение построек в двойном почти количестве, или же при очень небольших размерах участка, не допускающего разделения его

на 2 части. В этом случае постройки располагались так, чтобы при растворенной калитке, ведущей на улицу, женщина, выходящая из помещения во двор, не была бы видима проходящими по улице людьми. Для этой цели обычно перед калиткой или воротами, на некотором расстоянии от них, сооружалась стенка немного выше человеческого роста, заслоняющая собой от посторонних глаз большую часть внутреннего двора.

Размеры участка обычно не велики. К центру города постройки уплотнены и участки здесь обычно меньше, чем на окраинных частях города, где есть возможность более свободно разместиться.

На примерах двух жилых участков Чукур-Кучинского района г. Намангана, расположенных один — в центральной, другой — в окраинной части города, можно проследить разницу в характере их застройки.

Участок № 1 — приближенный к центру имеет площадь равную 298 кв. м, из которой жилые строения занимают 83,50 кв. м, дворовые строения — 115,30 кв. м и двор 99,20 кв. м.

Планировочно-техническая характеристика участка и застройки дается следующей таблицей:

№№	Название и назначение помещений	Строит. матер.		Площ. в кв. м	Высота помещ. в м	Объем в куб. м
		Стен	Крыши			
1	Жилая комната	Гуаля	Земл.	29,90	3,20	89,30
2	»	»	»	39,10	3,20	125,10
3	Терраса	Дерево	»	16,50	—	—
4	Сарай	Гуаля	»	27,40	3,50	95,90
5	»	»	»	37,80	2,50	34,50
6	Навес	Дерево	»	13,60	—	—

Таким образом общая площадь застройки — 198,80 кв. м. При общем размере участка в 298 кв. м процент застройки доходит до 67. Размеры незастроенной территории столь незначительны, что не остается места для зелени.

Несколько иные показатели дает участок № 2, удаленный от центральной части города, имеющий площадь равную

3078 кв. м, из которой жилые строения занимают 242,30 кв. м, дворовые строения — 425,90 кв. м и двор — 275,80 кв. м; кроме того, имеется виноградник, занимающий 2134 кв. м.

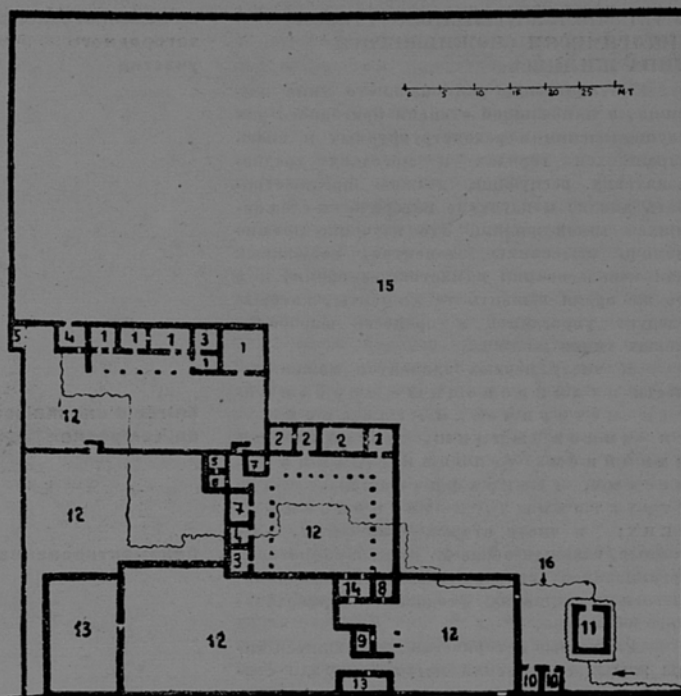
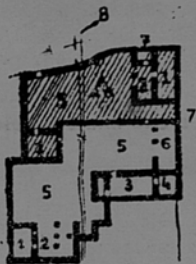
Планировочно-техническая характеристика участка и застройки дается следующей таблицей:

Планы небогатого (слева) и крупного (справа) жилого дома

Plan d'un Immeuble modeste (à gauche) et d'un vaste Immeuble (à droite)

Слева: 1 — жилая комната, 2 — галерея, 3 — конюшня, 4 — кладовая, 5 — двор, 6 — вход, 7 — улица, 8 — арык.

Справа: 1 — комната женского отделения, 2 — мужская комната, 3 — чулан, 4 — кухня, 5 — уборная, 6 — передняя, 7 — людская, 8, 9 — караульная, 10 — кладовая, 11 — павильон новой постройки, 12 — двор, 13 — конюшни, 14 — вход, 15 — сад, 16 — арык.

№	Название и назначение помещений	Строит. матер.		Площ. в кв. м	Высота помещ. в м	Объем в куб. м
		Стен	Крыши			
1	Жилая комната	Гуаля	Земл.	72,00	4,10	360,80
2	»	»	»	77,70	3,60	279,70
3	»	»	»	33,20	3,60	119,50
4	Терраса	Дерев.	»	30,20	—	—
5	»	»	»	29,30	—	—
6	Сарай	Гуаля	»	69,10	3,00	207,30
7	»	»	»	66,00	3,40	224,40
8	»	»	»	30,00	3,00	90,00
9	»	»	»	22,50	—	—
10	»	»	»	70,80	4,80	339,80
11	Навес	Дерев.	»	17,00	—	—
12	»	»	»	17,60	—	—
13	»	»	»	72,30	—	—
14	»	»	»	60,60	—	—

Таким образом, общая площадь застройки участка—668,20 кв. м. При общих его размерах в 3078 кв. м получаем процент застройки, доходящий лишь до 22, причем достаточно большая свободная территория позволяет довольно широко развить зеленые насаждения в виде виноградника.

О композиционном единстве жилых домов, заполняющих квартал, можно говорить главным образом лишь в пределах одного владения, где устоявшиеся формы быта точно регламентируют количество элементов, составляющих жилище, и последовательность их расположения. Необходимость на сравнительно небольшом участке расположить по возможности все эти элементы, пространственная изоляция основных частей жилого комплекса обуславливают асимметричное расположение композиционных центров, тесно связанных с практическими потребностями повседневной жизни.

Пространство жилого здания строится

как бы «изнутри». Внешние его формы определяются целиком внутренней структурой, приспособляются к ней.

Отсутствует свойственное современной европейской архитектуре понятие комнат, как механического соединения ряда замкнутых пространств, изолированных от внешнего пространства жилого комплекса в целом.

Наоборот, отдельные части пространства всего жилого участка находятся в тесной связи и взаимозависимости. Все закрытые помещения органически связаны путем галерей и лоджий с внутренним двором жилого участка, являющимся в известной своей части непосредственным продолжением жилых помещений, — своего рода жилой площадью без крыши.

В противоположность преувеличенным масштабам общественных зданий, в архитектуре жилых зданий все размеры являются предельно «человеческими».

ЖИЛОЙ КВАРТАЛ И ЖИЛОЙ ДОМ «НОВОГО» ГОРОДА

Характеристика жилых сооружений среднеазиатского города будет не полной, если не коснуться застройки так называемых «новых» частей городов, образовавшихся в результате влияния российского капитализма на планировку среднеазиатского города.

Колонизация Средней Азии имела следствием организацию нового типа населенных мест, планировочная структура которых определялась прежде всего интересами защиты города, имея своим центром крепость. В большинстве случаев такого типа «новый» город располагался вблизи уже существующего «старого» города, образуя механическое соединение «нового» и «старого». И по планировочной структуре, и по составу населения, и по темпам своего роста «новые» части городов представляли собой полную противоположность «старым», возникшим еще при феодальном способе производства.

Вместе с усиленным проникновением русского капитала на среднеазиатский рынок и переселением из центральных частей бывш. Российской империи появляются и количественно умножаются города, уже лишённые в своей планировочной организации элементов внешней обороны: культивируется так называемая «регулярная» планировка с делением на прямоугольные кварталы, величина которых определялась размерами участков частных застройщиков.

В жилом квартале «новой» части города имеет место ярко выраженная, периферийная застройка квартала.

Преобладание коммерческих интересов снижает санитарные требования к застройке квартала. Вопросы целесообразности застройки, минимально допустимых разрывов между зданиями, их ориентация по сторонам света получают случайное решение.

УЧЕТ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ СТОРОН ИСТОРИЧЕСКИ СЛОЖИВШЕГОСЯ ТИПА ЖИЛИЩА

Установлению рационального типа жилища, в наибольшей степени пригодного для осуществления в реконструируемых и вновь строящихся городах и поселках среднеазиатских республик, должны предшествовать анализ и изучение исторически сложившихся типов жилищ. Это изучение должно помочь отысканию элементов, возможных для использования в настоящее время, и в то же время выявить те элементы, которые следует упразднить в процессе выработки новых типов жилищ.

К числу первых элементов можно отнести планировочные особенности исторически сложившихся типов жилищ, вызванные влиянием условий климатических, географических, конструктивных, технологических; к числу вторых — элементы, вызванные, главным образом, социально-бытовой организацией старого жилища, оформившегося в условиях феодально-патриархального общества.

Различные исторически сложившиеся типы жилых сооружений могут быть для современного архитектора практически полезным материалом, поскольку они заключают в себе многовековой жизненный опыт приспособления к специфическим климатическим условиям Средней Азии, характеризующимся прежде всего возможностью излишнего перегрева человеческого организма в продолжение летних месяцев. Опасность перегрева особенно велика в закрытых помещениях, куда попадают через окна прямые лучи солнца. Поэтому ориентация жилых помещений по странам света имеет большое значение.

Основные требования в этом вопросе сводятся к следующим.

1) Дать возможность минимально прямой солнечной радиации летом и максимальной радиации зимой внутри помещения;

2) увеличить движение воздуха внутри помещения (сквозное проветривание) для уменьшения перегрева организма при высоких летних температурах;

3) увеличить приток внутрь помещения биологически-активной части солнечного спектра (ультра-фиолетовая радиация солнца и неба).

С точки зрения гелиотермической, учитывая желательность наименьшего нагрева помещения летом и увеличения солнечного освещения зимой, наиболее благоприятной является экваториальная ориентировка зданий с расположением окон жилых помещений на юг. Поэтому принцип «строчной» застройки кварталов находил среди ряда архитекторов-планировщиков Средней Азии своих наиболее активных защитников.

Однако вопросы ориентировки корректируются не только гелиотермическим фактором. В зависимости от архитектурно-планировочных требований, вызванных теми или иными условиями, может быть признана необходимой иная ориентировка зданий относительно стран света при более сложном его периметре. В этом случае при проектировании зданий следует ввести ряд дополнительных элементов (жалюзи, козырьки, лоджии, крытые балконы, соответствующая форма оконных проемов, специальная система зеленых обсадок у стены, и т. д.), которые должны поставить помещения, неблагоприятно ориентированные относительно стран света, в оптимальные условия относительно инсоляции.

Вход жилого дома загородного участка

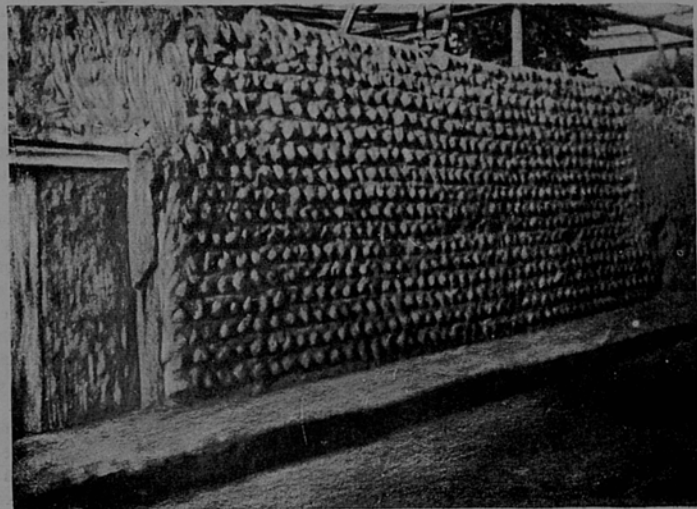
Entrée d'une maison
de campagne

Орнаментированная стена жилого дома

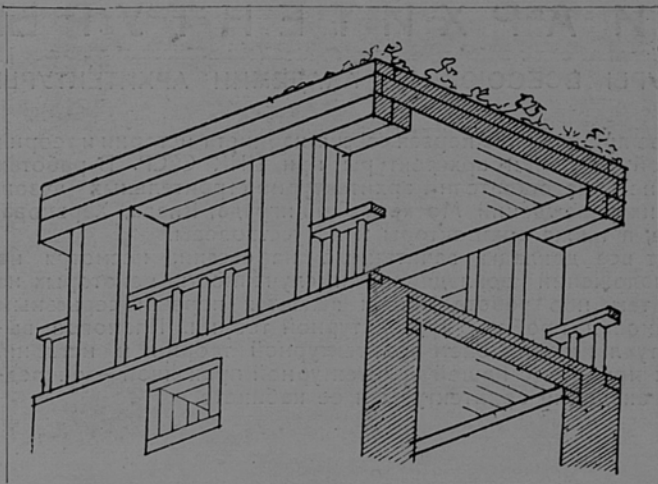

Mur ornementé d'un immeuble

Наружная стена жилого дома в окраинной части города

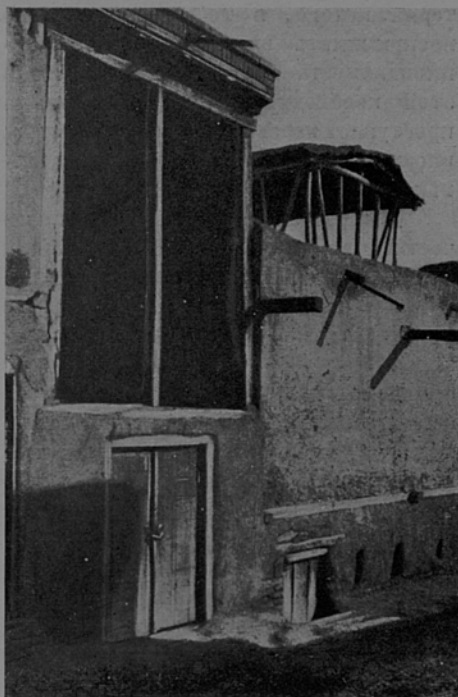

Mur extérieur d'un
immeuble dans un
faubourg de la ville

Конструкция крыши
жилого дома

Système de construction
d'un toit appartenant à
un immeuble

Крытый балкон жилого дома

Balcon couvert d'un immeuble

Жилой дом
с торговыми
помещениями
в 1-м этаже

Immeuble avec
boutiques au rez-de
chaussée

Весьма показательным примером свободного отношения к вопросу ориентации, при сохранении удовлетворительных условий инсоляции являются сооружения общественно-жилого типа, где превалируют приемы замкнутого плана с внутренним прямоугольным двором и с помещениями, выходящими на этот двор со всех сторон.

В медресе на Регистанской площади в Самарканде система лоджий исключает возможность прямого попадания солнечных лучей в помещение. Еще более рационально решен вопрос в хапале «Карк-Хоз», жилые помещения которой освещаются вторым светом через коридор, идущий вдоль стены. Этот последний прием в условиях настоящего времени естественно должен вызвать возражения по санитарно-гигиеническим соображениям, однако сам по себе принцип планировки помещений таким образом, чтобы в расчет принималось попадание в жилое помещение лишь отраженных солнечных лучей, заслуживает внимания.

С этой точки зрения не лишен интереса строительный прием, заключающийся в сооружении двойной террасы над крышей, употребляемый еще в древнем Востоке для защиты от перегрева горизонтальной поверхности крыши над жилыми помещениями от прямых лучей солнца, причем изолирующей защитой служит слой постоянно меняющегося воздуха.

Эта верхняя терраса в странах древнего Востока состояла из слоя плодородной земли, подготовлялась для садовой культуры, орошалась и была покрыта богатой растительностью, что послужило основным поводом для создания легенды о висячих садах Семирамиды.

Жилой квартал в связи с реконструкцией города должен в корне изменить свою структуру, поскольку социалистическое строительство требует новых типов населенных мест, причем разнообразие элементов, составляющих жилой квартал, делает наиболее целесообразной в планировочном отношении группировку отдельных элементов квартала по своим функциям и назначению, что предопределяет «кустовой» тип квартала как основной и ведущий. В этом случае мы имеем тот же «групповой» принцип застройки квартала, что и в исторически сложившемся городе, но само собой разумеется, качественно в корне от него отличный.

Качественная разница в использовании принципа «кустовой» застройки квартала в «старых» частях средне-азиатского города и при их реконструкции заключается в том, что в первом случае (жилой квартал в системе «старого» города) имело место противопоставление только двух элементов — жилой и монументально-общественной архитектуры.

Коллективу же, построенному на социалистических началах, соответствует развернутая и развитая сеть общественных сооружений, усложняющая соотношение жилой и общественно-монументальной архитектуры целым рядом посредствующих звеньев (например, клуб, обслуживающий отдельный квартал, клуб в развернутом виде, обслуживающий отдельный жилой район, дом культуры, обслуживающий всех жителей данного города). Архитектурные возможности организационно-планировочной связи индивидуально-жилых и общественных сооружений как отдельного жилого квартала, так и жилого района в целом становятся значительно более разнообразными и широкими.

АРХИТЕКТУРА

С · С · С · Р

3

1 · 9 · 4 · 1

Самарканд. Фрагмент каймы панелей в одном из мавзолеев группы Шах-и-Зинде. Мозаика из поливной терракоты. Зарисовка арх. Р. Локшина. 1940 г.

Samar'kand. Revêtement d'un mausolée du groupe Chah-i-Zindeh. Mosaïque en terre cuite vernie

ЦВЕТ В АРХИТЕКТУРЕ СРЕДНЕЙ АЗИИ

В. ЛАВРОВ

Общераспространенным является представление о старой архитектуре Средней Азии, как об архитектуре, насыщенной цветом. Это представление основано на широкой популярности архитектуры эпохи Тимуридов и следующих за ней периодов. Традиция изразцовых облицовок прочно установилась в монументальной архитектуре Средней Азии с XIV века и неизменно продолжалась дальше. От этого времени в важнейших городах Средней Азии — Самарканде, Бухаре, Ургенче, Шахризиябсе, Хиве — сохранились величественные монументальные здания, сплошь облицованные цветными поливными изразцами.

Введение цвета в среднеазиатскую архитектуру связано с появ-

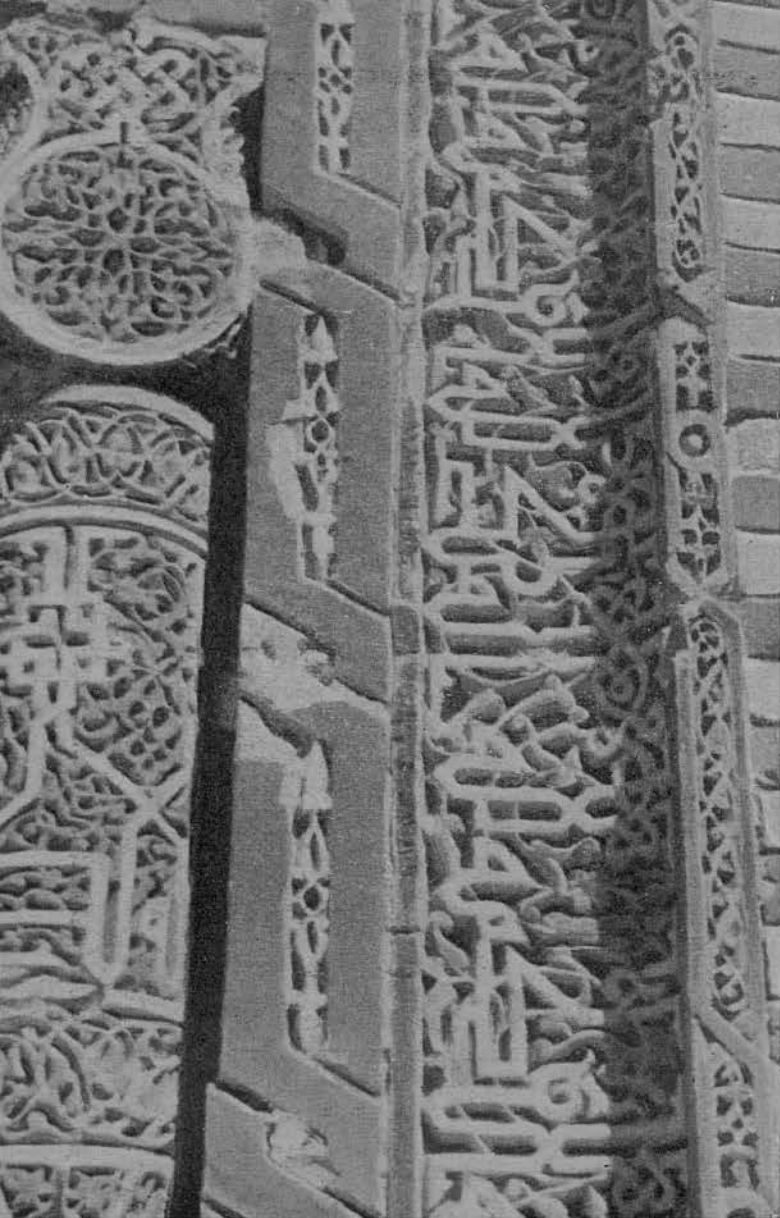
лением в XII—XIV вв. нового строительного материала — изразцового, глазурованного облицовочного кирпича.

До XII века в монументальных сооружениях Средней Азии господствовала фигурная выкладка стены из жженого кирпича, резная терракота (как дальнейшее развитие и углубление фигурной кирпичной кладки) и, наконец, резная ornamentация по сырцу и алебаstrу.

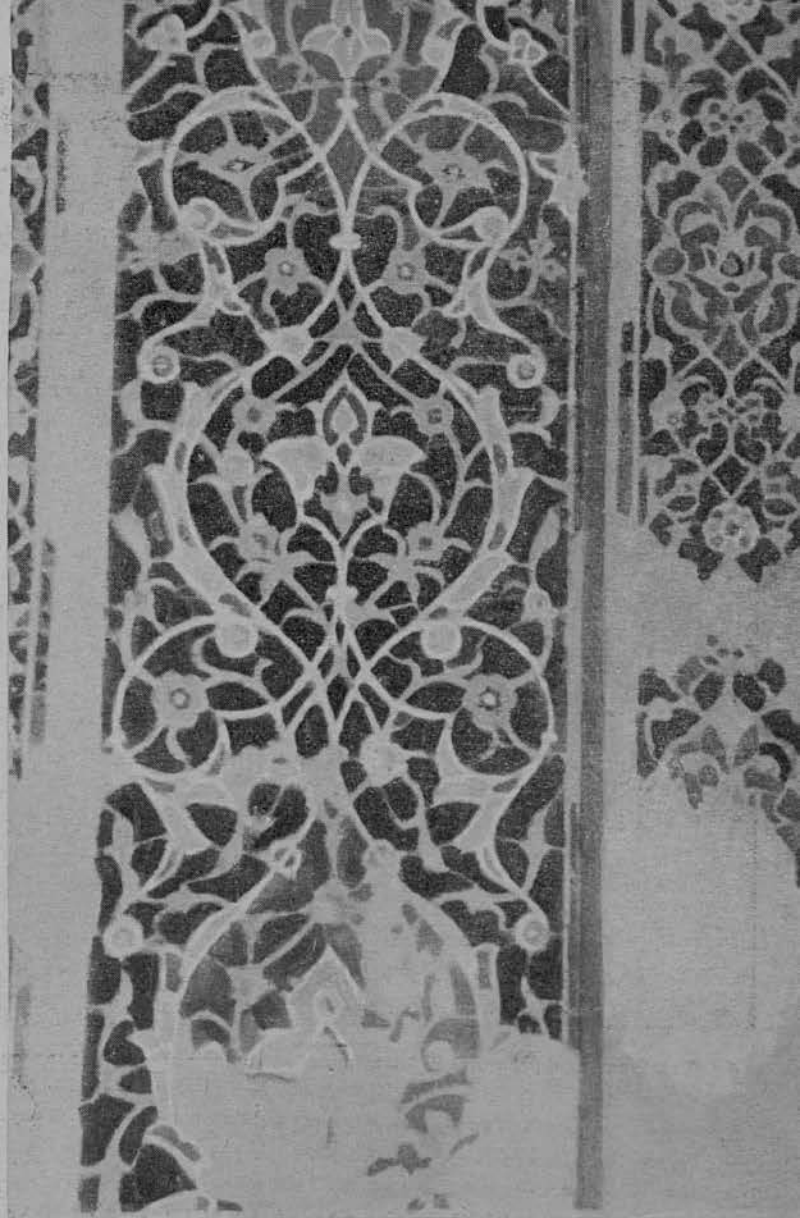
В ранних сооружениях Средней Азии домонгольского периода цвет был тесно связан с архитектурной конструкцией и вводился очень скупно. Это были, преимущественно, голубые поливные кирпичи. Они употреблялись для орнаментально-декоративных вставок и, главным обра-

зом, для выделения архитектурно значимых частей, чтобы подчеркнуть лишний раз их главную роль в общем архитектурном строе сооружения. Так, например, купол мавзолея султана Санджара в Старом Мерве (XII век), до нас не дошедший, был облицован голубым поливным кирпичом. Об этом свидетельствует путешественник и географ Якут, посетивший Мерв в 1216 — 1219 гг. Описывая мавзолей, он говорит: «Над ним возвышается купол голубого цвета, который виден на расстоянии одного дня пути».

Здание мавзолея Санджара представляет собою глухой кубический объем, увенчанный двойной аркатурой. Полуциркульный купол дает ему большую выразительность и

Деталь портала мавзолея Ходжа-Ахмеда. XIV век
 Détail du portail du mausolée Khodja-Akhmed. XIV siècle

Самарканд. Шах-и-Зинде
 Samarkand. Chah-i-Zindeh

Деталь облицовки безымянного мавзолея
 Détail de revêtement d'un mausolée anonyme

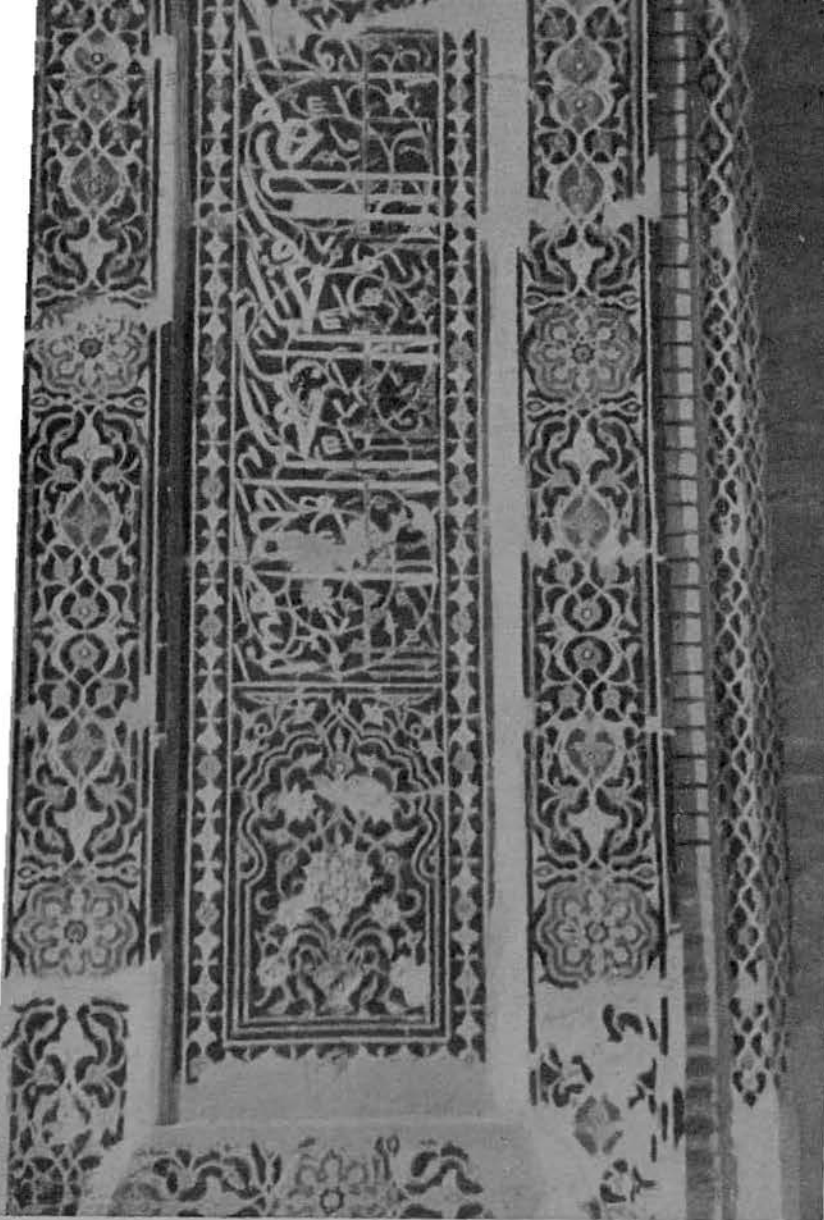
законченность. Голубая полива, блестящая на солнце, выделяла мавзолеев среди окружающих его построек.

Наряду с поливным кирпичом, глазурь начинает появляться в резной терракоте на тех участках декора, которые были связаны с наиболее ответственными частями сооружения. Например, на бухарском минарете Арслан-хана (XII век) у мечети Калян, стены которого орнаментированы жженым кирпичом, голубой поливой выделен фриз с изображением.

Монгольское завоевание Средней Азии в начале XIII века на время подорвало ее культурную и хозяйственную жизнь. Однако монгольское завоевание не означало гибели старых, сложившихся традиций мусуль-

манско-феодальной культуры Средней Азии, тем более, что победоносное нашествие не сопровождалось крупным переселением завоевателей в покоренную страну. Коренное население постепенно подчиняет завоевателей своему культурному влиянию. Местные культурные традиции сохраняются. В архитектуре XIII—XIV вв. мы не видим принципиально новых форм. Однако, в пределах традиционного портално-купольного типа зданий, монгольский период имеет свое ярко выраженное лицо. Эту неповторимую особенность сооружений тимуридов и последующих периодов придает широкое внедрение полихромной монументальной декорации. Исключительное значение приобретает пышный портал-пиштак, становящийся основной

темой культового здания. По углам возникают высокие иглы минаретов, купол подымается на высокий барабан. Узко утилитарное значение этих частей здания перерастает в образно-идеологическое. Величие и пышность характеризуют их. Архитектурная декорация, яркая, многоцветная и разнообразная, покрывает сплошь все стены здания. Появляется иное соотношение между архитектурной и декоративной сторонами. Орнаментальная цветная декорация приобретает главенствующую роль. Полихромия становится обязательным условием возведения каждого монументального сооружения. Именно в эту эпоху облик сооружения распадается на две части — конструктивную основу и декоративную одежду, как покрывало или ко-

Деталь портала
Détail du portail

Самарканд. Шах-и-Зинде. Безымянный мавзолей. 1405 г.
Samarkand. Chah-i-Zindeh, Mausolée anonyme. 1405

Майоликовая панель
Revêtement en maïolique

вер, облекающую остов здания, иногда даже не совпадая с его строительными формами.

Исключительное влечение к орнаментальной декоративности и цветистости, в ущерб структурности, является своего рода «монгольским вкладом» в среднеазиатскую архитектуру. Ночевой быт, родовые и племенные отношения монголов утвердили в качестве почти единственной формы их художественного труда узоротворчество. Узор тесно связан со всем строем кочевой жизни. Узорной обработкой бытовых вещей исчерпывается содержание искусства кочевников-монголов. Это повышенное чувство красочности и узорной декоративности было перенесено завоевателями в монументальное строительство.

Технические приемы полихромной поливной изразцовой декорации были подсказаны народным керамическим производством, сильно развитым в Средней Азии еще в XI—XII вв.

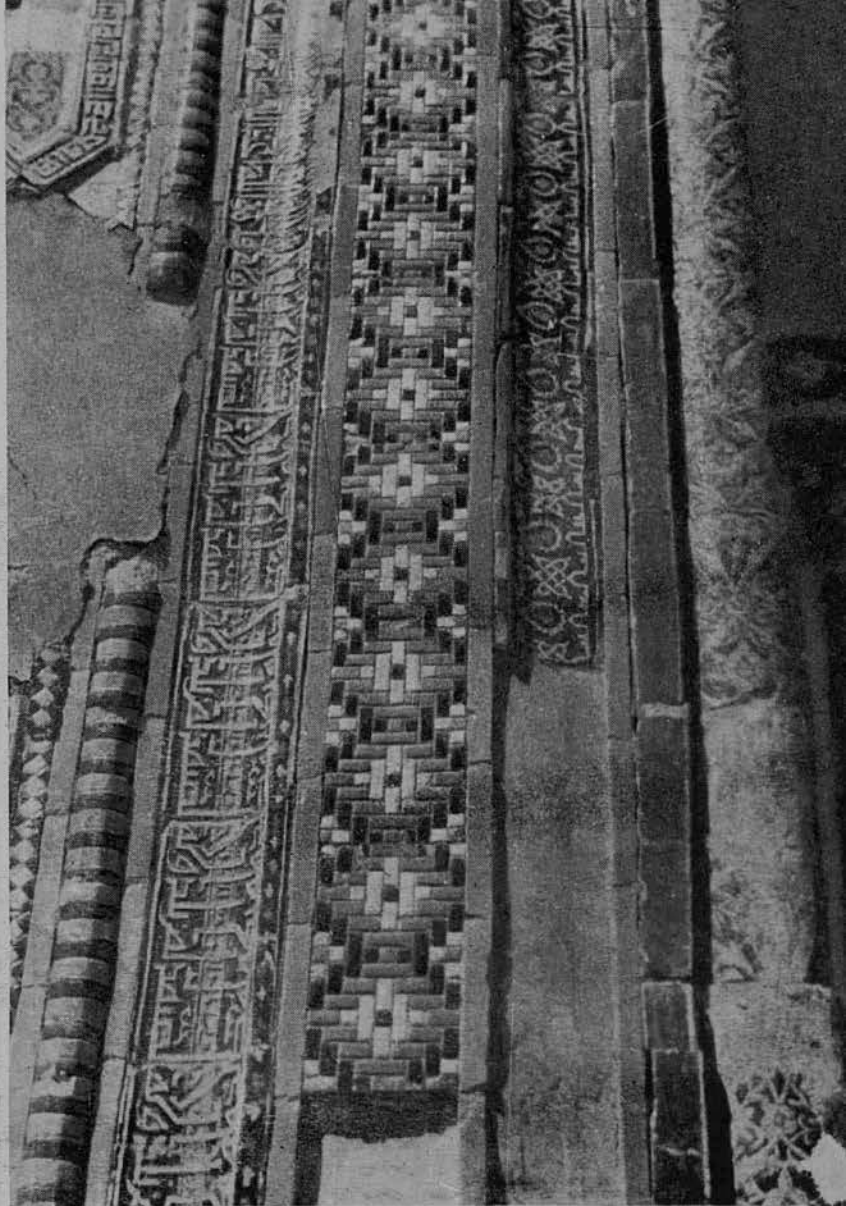
Приемы поливной глазури переходят с посуды и мелкой утвари в архитектуру надгробий (вспомним надгробия Нуссана-Ибн-Аббаса, Муслум-Сулу-хана, Наджм-Этдин-Кубра и др.), а затем применяются во внутренней отделке мавзолеев, включающих эти надгробия, и постепенно укрепляются и для облицовки всего мавзолея.

Многоцветность требует новых технических приемов и материалов. Вслед за глазурованными кирпичами появляется цветная мозаика, глазурованные майоликовые плитки.

Вначале, в сооружениях XIII и начала XIV вв. традиции рельефной резьбы по терракоте полностью сохраняются наряду с введением цвета. Таков небольшой мавзолей Буян-Кули-хана близ Бухары (середина XIV века). Его стены внутри и снаружи покрыты резной терракотой с голубой глазурью и небольшими вкраплениями синих, белых и фиолетовых тонов в обрамляющих рамках. Здесь еще целиком господствует принцип рельефной обработки стены, и цвет еще не имеет самостоятельного композиционного значения; он служит лишь средством обогащения стеной поверхности. Продолжением орнаментальных традиций Буян-Кули-хана служат ранние дотимуровские самаркандские мавзолеи из комплекса Шах-и-Зин-

Деталь портала
Détail du portail

Деталь портала
Détail du portail

Самарканд. Шах-и-Зинде. Мавзолей Эмир-Бурундука. XIV в.
Samarkand. Chah-i-Zindeh. Mausolee de l'émir Bouroundouk. XIV siècle

да, группирующиеся близ мнимой могилы Куссама-Ибн-Аббаса.

Мавзолеи Шах-и-Зинда являются как бы энциклопедией цветового орнамента декора.

Во времена Тимура к существующей группе мавзолеев пристраивается новая, растягивающаяся вдоль внутреннего коридора. Портально-купольные мавзолеи, небольшие по размерам, богато и разнообразно украшаются цветовым декором. Это — Туглу-Текин (1375 г.), Ширин-Бек-Ака (1385 г.), Туркан-Ака (1371 г.), Эмир-Заде (1386 г.) и др. Здесь уже не светотень, а цветовые контрасты увлекают строителей. Орнаментация стены теряет рельеф. Преобладающей техникой становится цветная мозаика. Резная поливная терракота вкраплена лишь отдельны-

ми пятнами. Количество цветов увеличивается. Ранее господствовал голубой тон, противопоставленный желтовато-охристому тону жженого кирпича. Теперь, наряду с голубым, появляется белый, желтый различных оттенков, голубой, синий, зеленый, фиолетовый и черный цвета.

Архитектура небольших по размерам мавзолеев Шах-и-Зинда носит «камерный» характер. Все они стоят тесными группами по бокам узкого коридора. Рассматривать их можно лишь в непосредственной близости, по частям, в ракурсных сокращениях. Целый объем трудно охватывается взглядом. Орнаментальная декорация действует на зрителя сильнее, чем архитектурная форма. Она равномерно, до предела насыщает стены. Контраст ощущаешь не в ком-

позиционном замысле всего сооружения, а в изысканном сочетании, тонком сопоставлении и чередовании различных облицовочных приемов техники. Снаружи все богатство декора сосредоточено в параллельных орнаментальных полосах, обрамляющих портал. Внутри — снизу, выделяется панель, далее идут вытянутые оконтуренные панно, и, наконец, поддерживаемый ярусом тропов и облицованный мозаичным набором купол. Таковы мавзолеи центральной группы — Туркан-Ака, Эмир-Бурундук и др.

Гораздо более контрастно и широко художественная композиция развернута в монументальных сооружениях. Ранее строительный материал использовался как декоративный, и основой композиции являлась объ-

Деталь портала
Détail du portail

Самарканд. Шах-и-Зинде. Мавзолей Туркан-ака. 1371 г.
Samarkand. Chah-i-Zindeh. Mausolée de Tourkan-Aka. 1371

Резная терракотовая поливная панель
Revêtement en terre cuite vernie

емно-пластическая форма, характер которой подчеркивался декором (например, на мавзолее Измаила-Саманида в Бухаре, Санджара — в Старом Мерве). Здания, как правило, были монохромны. Цветовые акценты вводились лишь в тех местах декора, которые наиболее важны и в структурном отношении (например, в порталной арке бухарской мечети Магок-и-Аттари). Цветом выделялись наиболее значимые части сооружения (например, купольное завершение культовых зданий). Здание по существу являлось двухцветным (желтый кирпич—голубая полива). Теперь в таких грандиозных сооружениях тимуридов, как самаркандская соборная мечеть Биби-ханы, Шахризайский Ак-Сарай, медресе Улуг-Бека в Самарканде, Бухаре и

Гиждуване, формы обобщены, скупомоделированы. Оставлены гладкие, почти лишенные проемов стены для развития узорной цветовой декорации. Архитектурная тектоника, столь характерная для домонгольских памятников, постепенно заменяется своего рода «декоративной тектоникой». Весь художественный интерес, вся выразительность здания переходит к верхнему облицовочному слою стены, где орнаментально-декоративными средствами рассказывается зрителю его тектоника. Ниши, запады и выступы стен, ранее выраженные основным строительным материалом в реальном рельефе, теперь получают плоскостно-изобразительный характер, превращаются в полихромный орнамент, оконтуривающий архитектурную форму. Господ-

ствует орнаментальный ритм. Отдельные, замкнутые в себе симметрические композиции заполняют все поле арки, ранее конструктивной, теперь даже не имеющей рельефа. Ленточное обрамление, оконтуривающее медальоны, объединяет разрозненные изолированные части орнаментированной стеной поверхности в одно целое. Основные формы культового здания — стена, портал, угловые минареты — объединены общим тоном и одинаковым начертанием цветового узора, который распределяется на стеновых плоскостях повторяющимся узором, переходя на цилиндрические поверхности минаретов, появляясь на плоскости портала. Геометрические фигурные узоры включают стилизованные надписи, выполненные обычно раскладкой

Самарканд. Мечеть Биби-Ханым. Орнамент щечковой стены портала. 1403 г.
Samarkand. Mausolée Bibi-Khanoume. Ornement du portail. XV siècle

Шахризаябс. Ак-сарай. Деталь портала
Chahrisiabs. Ak-Sarai. Détail du portail

бирюзовых кирпичиков и содержащие имена аллаха, пророка Мухаммеда и др.

Разрыв между архитектурной и декоративной формой, наметившийся в тимуридовскую эпоху — время расцвета среднеазиатской архитектуры — еще больше усиливается в последующее время.

Ухудшение художественного качества наглядно демонстрирует сравнение трех самаркандских медресе на Регистане — Улуг-Бек, Ширдор и Тилля-Кари. Последние два медресе сооружены примерно на двести лет позже первого. Сравнивая их изразцовую декорацию, можно заметить те изменения в цвете и красочной гамме, которые произошли за это время. В XIV веке преобладал бирюзово-голубой тон. В

XV веке, наряду с ним, господствует синий, к ним присоединяются другие оттенки в качестве дополнительных. В изразцах XVII века начинают преобладать лимонно-желтые, оранжевые, желто-зеленые оттенки. Цельность и выдержанность цветовой гаммы нарушается, сдержанность и гармоничность ее переходит в пестроту. Ухудшается качество работы. Изразцы теряют чистоту и яркость тона. Ранее, в XV веке, каждый изразец ставился на место отдельно. Позже, в XVII веке, цветовой узор собирался на земле отдельными кусками, а затем уже примораживался на предназначенное для него место стены. В связи с этим, появляются случаи неточной пригонки рисунка. Цветовые соотношения и распределение цвета в отдельных

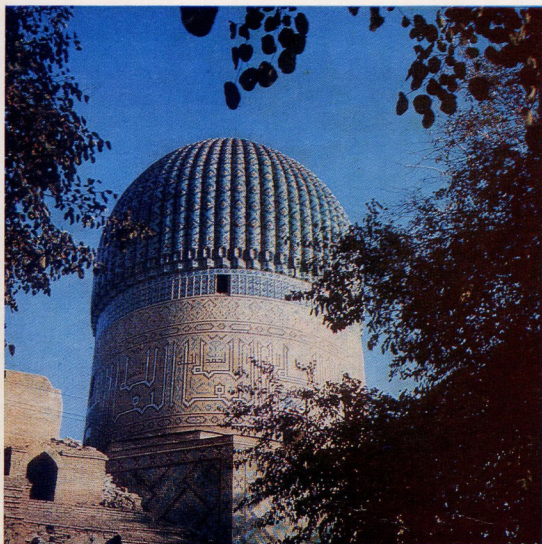
частях здания все больше отрываются от архитектуры. Мастерство превращается в ремесло, творческие замыслы — в технические навыки.

Общий упадок, забвение давних художественных традиций, замену архитектурной содержательности безжизненной, неорганизованной пестрой декорацией демонстрирует кокандский дворец Худояр-хана, выстроенный во второй половине XIX века. Конфликт архитектурного и декоративного начал — органический порок полихромной архитектуры, скрытый в блестящих сооружениях эпохи Тимура, — здесь выступает с полной силой. Попытки подражания великолепным самаркандским и бухарским образцам не приводят к положительным результатам.

АРХИТЕКТУРА СССР

9/1978

ГОРОД И
ЦВЕТ

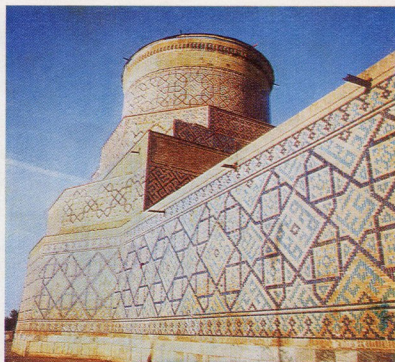
Самарканд. Мавзолей Гур-Эмир

Средняя Азия — эти слова чаще всего для архитектора и художника ассоциируются с чем-то ярким, до предела насыщенным цветом. Между тем, это впечатление не совсем точно — природа Средней Азии монохромна. Под палящим солнцем она иногда даже кажется серебристо-серой. Здесь все неярко — почва, выгоревшая на солнце, и покрытая тонким слоем пыли зелень, выцветшее бледно-голубое небо. Высокая интенсивность солнечного освещения снижает чувствительность зрения — глаз не различает оттенки. Откуда же оно берется — это ощущение праздничной насыщенности цветом, где его источник? Несомненно — в сверкающих, неподвластных вре-

Самарканд. Медресе Тилла-Кари

Ю. КОСЕНКОВА, ЦНИИТИА

О традициях цвета в архитектуре Средней Азии

мени, красках древней среднеазиатской архитектуры, в предметах декоративно-прикладного искусства, в национальной одежде. Человек в своих творениях как бы восполняет то, чем обделила его природа. Однако это не просто — здесь необходимо мастерство, основанное на многовековом опыте.

Сегодняшняя среднеазиатская архитектура во многом проигрывает в этом отношении архитектуре прошлого. Как часто мы жалуемся на «серость» новой застройки, не задумываясь, насколько буквально звучит это определение! В постройках последних лет делаются некоторые попытки использования цвета, однако вся полихромия традиционной архитектуры свелась к одному: голубому, приемы использования которого быстро превратились в новый штамп и вряд ли в состоянии разнообразить архитектурную палитру. Так, в Ташкенте — голубой цвет преобладает в архитектурном комплексе площади им. В. И. Ленина, в застройке ул. 1 Мая, в оформлении многих жилых и общественных зданий, особенно в центральных районах города.

В полихромном керамическом декоре памятников прошлого применялось не так уж много цветов, четыре хроматических — синий, бирюзовый, зеленый, желтый и ахроматические — черный и белый. Значительно реже применялись красный и золотой. Предпочтение, отдававшееся именно этим цветам, очевидно, не случайно. Оно имело под собой основания не только технологического порядка, но было связано также с особенностями восприятия в условиях высокой яркости освещения, когда количество четко различимых цветов меньше, чем при умеренном рассеянном освещении.

Однако специфика среднеазиатской традиции заключается не только в предпочтении тех или иных цветов, но и в характере их использования. Здесь свои закономерности. Все цвета, как правило, имеют холодный оттенок. Густо-синие и глубокие черные цвета чаще всего образуют фон в орнаментальной композиции, голубые и зеленые — средний план, а белые и желтые — передний план.

Как показали специальные колориметрические исследования цветов, применявшихся в полихромных композициях среднеазиатских памятников, все цвета составляют по светлоте равномерный ряд с коэффициентом контраста 0,6¹. Это говорит о высоком мастерстве народных зодчих. При различных комбинациях цветов, наиболее часто встречающихся, контраст между ними все время остается достаточно большим, что обеспечивает видимость мельчайших деталей мозаики и росписей, несмотря на интенсивное солнечное освещение. За счет высокой контрастности цветов, близкой к природным контрастам светоте-

ни, народные мастера обеспечивали единство восприятия полихромии и рельефа.

По определенной закономерности строились не только цветковые композиции фасадов, но и интерьеры. Цвет в современных интерьерах часто никак не связан с объемом, формирует пространство совершенно самостоятельно. Возможно, такой подход, во многом идущий от европейской традиции, имеет вполне законное право на существование, однако местная традиция ему прямо противоположна. Цвет в традиционной среднеазиатской архитектуре имеет своеобразное конструктивное значение, так как тесно связан с величиной здания, его общественной и градостроительной значимостью, функционально-планировочными особенностями, общим композиционным замыслом, системой освещения. Например, большее по площади помещение, как правило, декорировано умеренно, освещено лучше, моделировка плоскостей упрощена. Соседнее меньшее помещение хуже освещено, но богаче декорировано и т. п.²

Характер освещения в Средней Азии не позволяет четко воспринимать округлые формы: полутень, как правило, сливается с собственной тенью. Это прекрасно понимали старые народные мастера, стремясь заменить округлые формы прямыми. В то же время светлые, односторонние плоскости, если они не обработаны рельефом или цветом, кажутся чрезмерно однообразными и монотонными. Это обстоятельство особенно важно учитывать в современной архитектуре Средней Азии, часто представляющей собой комбинации совершенно одинаковых, протяженных плоскостей.

Однако из сказанного вовсе не следует, что в современную архитектуру нужно переносить традиционный рельефный и цветовой декор во всей его канонической завершенности. Бесспорно, древняя архитектура дала нам высокохудожественные образцы, поражающие своей сложностью и совершенством формы. Но они принадлежат иной стилистической системе, порождены иным мировоззрением, выполнены иной технологией. Современная индустриальная архитектура должна говорить своим, органично присущим ей языком. Вряд ли нужно было бы повторять эти, казалось бы, бесспорные истины, если бы современная практика среднеазиатской архитектуры не показала, что проблема эта далеко не так проста.

В сегодняшней среднеазиатской архитектуре сложилась парадоксальная ситуация, когда, с одной стороны, традиционный архитектурный декор переносится в современную архитектуру, придавая индустриальным формам какой-то странный облик, а с другой, принципы, на которых строилось применение этого декора, складывавшиеся веками, совершенно игнорируются. Если же

и есть попытки как-то творчески переработать декор, более органично связать его с современностью, то выражаются они, как правило, лишь в повсеместном применении голубых керамических панелей, далеко не совершенных по качеству и зачастую несколько не улучшающих внешнего облика зданий.

Причины такого явления, видимо, заключаются отнюдь не только в злой воле отдельных проектировщиков, как это часто пытаются представить, они носят и объективный характер. На наш взгляд, голубой цвет в современной среднеазиатской архитектуре несет смысловую нагрузку, сходную с той, какая была возложена на характерные «восточные формы» в период 1930—1950 гг. Иными словами, цвет как бы символизировал приобщение к архитектурному наследию, к художественным традициям прошлого. Такое приобщение само по себе необходимо современной архитектуре, слишком часто оказывающейся приписанной под одну гребенку на севере и на юге, на западе и востоке. Культурно-духовная «стерильность» такой архитектуры не может удовлетворить общество, в котором развиваются самобытные национальные культуры и при возрастании роли интернациональных традиций, еще долго будут сохраняться национальные различия. Архитектура, отрешенная от национальных истоков, не может отвечать ни материальным, ни духовным потребностям людей.

Но вместе с тем и безоглядное навешивание на такую архитектуру «национального» в виде копий традиционного архитектурного декора еще не создает желанной самобытности. Сооружения, подобным образом ориентированные на «использование традиций», при ближайшем рассмотрении оказываются весьма далекими от них и даже им противоречащими. Очевидно, архитектура должна не только символизировать освоение наследия, но и действительно его осваивать, т. е. необходимо выявлять в нем черты, способные помочь решить современные задачи, и не только выявлять, но и изучать с помощью самых совершенных научных методов. Закономерности, лежащие в основе цветовой архитектуры Средней Азии, ждут еще своих исследователей.

¹ И. С. Суханов. Роль света в архитектуре Средней Азии. Диссертация на соискание ученой степени кандидата архитектуры. М., 1954.

² Е. Г. Гриневич. Исследование вопросов проектирования цвета в интерьерах массовых общественных зданий (в условиях Средней Азии). Диссертация на соискание ученой степени кандидата архитектуры. Ташкент. 1970.